

О коллективе Чернобыльского строительного-монтажного предприятия в газете "Вісник Чорнобиля" упоминалось не раз. Один из таких материалов под заглавием "А мы строим, строим, строим..." был напечатан в "ВЧ" № 55 в августе прошлого года. Говорилось о том, что ЧСМП в числе первых среди предприятий и организаций НПО "Припять" вышел на широкую дорогу, к самостоятельности. Помнится, сколько было радости, надежд на будущее. А когда появилась небольшая прибыль, то и вообще размечтались, даже начали "делить шкуру не убитого медведя".

Конечно, свобода — вещь привлекательная. Но она, как правило, достается очень нелегко.

ОХОТА К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ. НО ЗА ЧЕЙ СЧЕТ?

ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

Что-то похожее произошло и с ЧСМП. Не долго радовался свободе. Уже в "ВЧ" № 7 прошлого года появилась статья "ЧСМП как зеркало рыночной экономики?" Как видите, заглавие теперь подается под большим вопросом. Потому что к этому времени самостоятельность уже пошла на убыль. Появилась масса проблем. И в первую очередь финансовая. Ох уж этот дамоклов меч!

К концу минувшего года дела строителей вообще пришли в упадок. В редакцию обращается группа работников стройучастка с петицией за подписью 80 человек. Это только представители второй вахты. А ведь есть еще и первая.

Нелегко было слушать и читать горькие откровения людей: "Вот уже на протяжении 3-х месяцев нам не выдают заработную плату. Поставленные перед нами задачи мы выполняем. А денег нет. Так какой же смысл в нашей работе? Перспектив на будущее также никаких. Что же нам делать дальше? Уезжать домой? Так семьи содержать не на что. А с 1-го декабря 1996 года вообще издан приказ о переводе всех на 8-часовой рабочий день. Это с тем, чтобы сэкономить на зарплате. Хотя по этому поводу никто не советовался ни с нами, ни с нашей профсоюзной организацией. Простим принять меры и не вынуждать нас к крайним мерам (забастовки, жалобы в высшие инстанции и пр.). Следует добавить, что послание было адресовано также Администрации зоны отчуждения, ЧСМП и профкому НПО "Припять".

Короче говоря, этот узел проблем можно разматывать до бесконечности. Но мы остановимся лишь на их малой доле. Говорить об этом надо не стесняясь. Потому что пример ЧСМП — далеко не единственный случай в нашей жизни. Не исключено, что такая же участь ожидает и другие предприятия, организации 30-километровой зоны отчуждения.

Безусловно, разобраться в сложившейся ситуации очень непросто. Первым, к кому я попытался обратиться за разъяснениями, был директор Чернобыльского строительного предприятия В.Т.Галкин. Но, к моему великому удивлению, он даже не пустил меня на порог кабинета. Вероятнее всего, Виктору Тимофеевичу уже позарез надоели эти проблемы, дрязги, выбивания и многое другое. А, может быть, В.Т.Галкин рассчитывал на то, что мне удастся разобраться в его докладной записке, предназначенной также и для министра Минчернобыля В.И.Холоши? Приводим ее содержание почти без изменений.

"В течение 1995 года среднесписочный состав ЧСМП был 610 человек. За 1994 предприятие сократило персонал более чем на 500 человек.

Внутрипостроенные списки по заказчикам НПО "Припять" и УКС "Укрытие" по объемам работ не обеспечивали занятости имеющейся численности персонала. В связи с этим предприятие вынуждено было работать на объектах ПО "Чернобыльская АЭС", финансируемых Госкоматомом и за счет собственной хозяйственности.

В настоящее время ЧСМП находится в тяжелом положении.

Положение по заказчикам:

1. Прекращено финансирование строительства объекта "Вектор".

2. Закуплены, но не использованы материалы (специфические для объекта "Вектор") на сумму 3 млрд.крб.

3. Получены, но не оплачены на сумму 9 млрд.крб. металлоконструкции навеса для объекта "Вектор".

4. Выполненные работы на сумму 2,5 млрд.крб. заказчиком приняты, но без оплаты.

УКС "Укрытие" — все работы, финансируемые Минчернобылем, были выполнены, оформлены актами. Задолженность заказчика — 15 млрд.крб.

УКС "Укрытие" — работы, финансируемые ГКА выполнены и приняты заказчиком на сумму 100,3 млрд.крб. Задолженность — 100 млрд.крб.

ПО "Чернобыльская АЭС" — по хозяйственной тематике выполнены работы на сумму 13,4 млрд.крб. Задолженность заказчика — 13,4 млрд.крб.

Для выхода из создавшегося положения предприятие приступило к сокращению персонала примерно на одну треть, что потребует 60 млрд.крб.

На 1996 год ЧСМП не имеет проекта титула по заказчикам для формирования численности работников и плана работ.

В целях сохранения предприятия ЧСМП, которое сформировано со дня аварии на ЧАЭС в 1986 году, имеет в своем составе специалистов, способных решать любые производственные задачи по 4-му блоку. Прошу вас оказать помощь в решении вышеперечисленных вопросов и изыскать возможность финансовой поддержки предприятия в сумме 100 млрд.крб." И далее следует подпись В.Т.Галкина.

И все же лед тронулся. Когда этот материал готовился к печати, стало известно,

что дела в ЧСМП хоть немножко, но пошли на лад. Уже выданы зарплата за сентябрь и половину за октябрь. И на аванс кое-что нашли. Но отток рабочей силы продолжается.

Ситуация, как видим, сложилась довольно-таки неблагоприятная. Конечно, ее можно рассматривать с разных сторон. Например главный инженер УКСа НПО "Припять" А.В.Костишко считает, что они со строителями ЧСМП почти рассчитались. Остался только долг за декабрь прошлого года в сумме 20 млрд.крб. Но, по его мнению, их коллеги должны работать более качественно и рачительно. Это также их деньги. Что касается неизвестного всем нам "Вектора". Мы знаем, что проект этого объекта муссируется уже более шести лет.

Утвердить его не могут и по сей день. Спрашивается, зачем же тогда заранее приобретать для его строительства материалы, металлоконструкции? Да еще за большие деньги! И платить за это огромные штрафы.

Состоялся телефонный разговор и с начальником УКСа "Укрытие" Н.В.Петровской. Относительно взаиморассчетов, то этот вопрос вряд ли удастся разрешить. Что, скажем, можно взять с Госкоматомом, если он с минувшего года ни с кем еще не рассчитывался.

В такой сложной ситуации нет никакой финансовой дисциплины между такими солидными ведомствами, как Минфин, Минчернобыль и тем же Госкоматомом, отсутствует госбюджет на 1996 год. Как можно в таких условиях что-то планировать, заключать договора между организациями и предприятиями?

Одним словом, проблем предостаточно. Но кому от этого легче? Непонятно только одно, как можно относиться с такой безответственностью к такому важному делу, как ликвидация последствий Чернобыльской катастрофы?

Станислав ТИТЕНКО.

До десятої
річниці
Чернобильської
катастрофи
залишилось
90 днів